

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ростовой Натальи Николаевны «Деконструкция сакрального в философском исследовании человека», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Диссертация Ростовой Натальи Николаевны написана на тему, еще недостаточно разработанную в отечественной философии и, вместе с тем, востребованную в современной культуре. Спорим ли мы сегодня о «смерти Бога» или, наоборот, о «теологическом повороте», приходится обсуждать проблему сакрального, которое в этих разговорах означает священное. Иное значение обретает этот термин у этнологов и антропологов, которые используют его для описания ритуалов первобытных людей. Культурологи оперируют понятием сакрального в паре с «профанным» для описания повседневной и праздничной культуры. Достаточно необычной является концептуализация сакрального в современной философии, которая пытается согреть остывающую западную культуру огнем магических техник, редуцированных до трансгрессии. В русской религиозной философии альтернативной метафорой, по мнению Н.Н. Ростовой, является святость.

В этой связи постановка проблемы изучения дискурсов о сакральном представляется весьма актуальной. Предложенный подход является новым, и вместе с тем опирающимся на уже разработанные и хорошо зарекомендовавшие себя методы дискурс-анализа. Все это обеспечило достоверность полученных результатов, которые имеют также и практическое значение.

Основные новые результаты диссертационного исследования Н.Н. Ростовой состоят в следующем:

Осуществлено комплексное исследование сакрального как антропокультурного феномена во взаимодействии с другими институтами социальной жизни. Реконструирована структура дискурсов о сакральном и описаны ее конституирующие элементы. В диссертации обобщены результаты исследования сакрального, сложившиеся в мировой литературе, где ведущим является научно-ориентированный подход. В дополнение к нему предложена авторская методология деконструкции, в которой сакральные техники рассматриваются в их сопряженности с ментальной и символической сферами, а институциональный подход дополняется философско-антропологическим анализом. Сформулированные в диссертации критерии антропокультурного измерения сакрального позволили выявить и проанализировать позитивные и негативные процессы. В частности, раскрыты антропологические и социальные последствия реактивации сакральных техник, вытесняющих традиционные гуманистические практики духовного самосовершенствования.

Установлено различие между дискурсами о сакральном в европейской и мистериальном в русской философии. Согласно автору, дискурс сакрального характеризует представление об имманентности человека миру, тогда как дискурс мистериального характеризует представление о трансцендентном измерении человека, которое онтологически обеспечено фигурой Бога. В диссертации выявлены параллели реконструкции сакральных практик в философии, теологии и искусстве, при этом показан ментальный разрыв между русской и европейской традициями.

Различие европейской и русской традиции продемонстрировано на примере сравнения психологического и мистического страха. Сделан вывод о том, что психологическое понимание страха и амбивалентность переживания сакрального, характерное для «фаустовской культуры», повлияло на концептуализацию сакрального в современной европейской философии и, в частности, на интерпретацию жертвы как «козла отпущения». Согласно

автору, в русской традиции жертва понимается как ключевой момент трансцендентной перспективы антропогенеза.

В диссертации выявлена проблематичность оппозиции «сакральное-профанное», указано на противоречие между локальностью культа и поисками возможности подлинного существования, которые и стимулировали интерес к сакральному. Европейской традиции, оперирующей противоречивой оппозицией «сакральное-профанное», противопоставляется русская традиция, оперирующая понятием «символа», раскрывающего тотальность человеческого существования. Русские идеи всеединства, цельного знания, соборности опираются на логику тотального синтеза, дающего гармоничное единство противоположностей, противоречащего идее непроницаемости миров, которой придерживается европейская традиция. Непроницаемости миров и невозможности тотального существования, обнаруживаемых в европейской структуре «сакральное-профанное», противостоит русский символический подход освящения реальности.

Установлены основания, по которым философия сакрального должна быть отнесена к проблематике смерти Бога. Выделены и проанализированы две модели осмысления фигуры Бога в современной философии. Первая условно названа «утилитаризм», в отношении второй использовано устоявшееся выражение «теологический поворот в философии». Представители первой – открыто высказывают свою атеистическую позицию. Представители второй – стирают грань между теизмом и атеизмом. В «теологическом повороте» автор видит не ренессанс религиозной философии, но, напротив, «а-теистический поворот» в философии».

Предложен альтернативный взгляд на взаимосвязь тезисов о «смерти Бога» и «смерти человека», основанный на различии сознания и субъективности. Субъективность определяется как «нередуцируемая антропологическая данность», а сознание – как упорядоченная субъективность. Бог, понимается с философско-антропологической точки

зрения как форма сознания. «Смерть Бога» означает, по автору, исчезновение формы, то есть сознания, но не устранение субъективности.

Анализ содержания диссертации Н.Н. Ростовской позволяет акцентировать следующие положения, имеющие особо важное теоретическое или практическое значение.

В первой главе диссертации подробно анализируются элементы структуры дискурса философии сакрального и проводятся параллели с дискурсом мистериального. Вскрывается проблематичность традиционного представления об амбивалентности сакрального и оппозиция «сакральное-профанное».

В первом параграфе сакральное соотнесено с трансцендентным, а аффективное – с субъективным. Во втором параграфе анализируется представление об амбивалентности сакрального, а в третьем – соотношение сакрального и страшного в рамках европейской и русской философских традиций. Автор приходит к выводу, что страх необходим как условие возможности мистериального. Вне страха человек предоставлен своей самости, если нет страха человек отдан во власть имманентности.

В четвертом параграфе рассматриваются темы табу, праздника, траты, ритма, жертвы, соотношения культуры и культа, соотношения «я» и «мы» в пространстве мистерии, соотношение сознания и бессознательного в религии.

Во второй главе выдвигается и обосновывается гипотеза, согласно которой философия сакрального является выражением идеи смерти Бога. В первом параграфе рассматривается генезис этой идеи. Во втором параграфе анализируется связь понятий «сакральное» и «Бог» и показывается, что философия сакрального преодолевает теизм. Если русская философия говорит о нужде человека в Боге, то европейская философия начинает

говорить о нужде Бога в человеке. Не Бог оказывается конститутивным по отношению к человеку, но человек – по отношению к Богу.

В третьем параграфе раскрывается сходство между дискурсом сакрального и традиционалистской школой. Для традиционалистов категория «священное» оказывается тем, посредством чего преодолевается культ, трансцендентный Бог и религия. «Священное» истолковано на основе принципа плюрализма, осуществлена редукция трансцендентного к субъективности, религиозным ритуалам отведено вторичное место.

В третьей главе показано, что современная западная мысль колеблется в вопросе о Боге между утилитаризмом и тем, что в литературе принято называть «теологическим поворотом». В первом параграфе раскрываются концепции современной философии, которые прочитывают фигуру Бога с позитивно-утилитарной точки зрения. Феномен религии рассматривается с точки зрения пользы (биологической, социальной, психологической) и часто согласуется с позитивным взглядом на мир, исключая любые представления о сверхъестественном.

Во втором параграфе раскрываются основные посылки, на которых выстраивается философия «теологического поворота». Доказывается, что это направление мысли справедливее было бы назвать «а-теологическим поворотом» в философии. Переосмысление Бога по существу и по последствиям подобно проекту демифологизации в теологии. Исчезновение тайны переводит опыт трансцендирования к субъективному опыту, предметом которого становится игра ничем не ограниченного воображения. Автор считает, что принципиальная процессуальность веры, не имеющая опоры в конкретном трансцендентном Боге, ведет к отсутствию общих социально-антропологических координат.

В четвертой главе рассматривается место идеи смерти Бога в русской культуре и показывается, что для нее она не является определяющей. В

первом параграфе реконструируются взгляды на религию Л.Н. Толстого, который противопоставлял дух и букву, а учение Христа – Церкви. По мнению автора, в фигуре Толстого соперничают мощь его религиозного порыва с имманентистскими сентенциями, в которых этот порыв оседает. Во втором параграфе анализируется рассказ Чехова «Студент» и тоже указывается на подмену религиозных символов мирскими категориями абстрактных истин красоты и правды.

В третьем параграфе критикуется учение Д. Мережковского о Третьем Завете. Показано, что идея соединения земли и неба фактически состоит в подмене небесного земным. Автор считает, что Мережковский фактически упраздняет идею трансцендентного. Идея Третьего Завета предвосхищает трансформацию западной теологии XX века, для которой человек становится «совершеннолетним» существом, освободившимся от переживания греховности и находящимся с Богом на равных.

В четвертом параграфе анализируется проект воскрешения предков Н. Федорова и показаны редукции, связанные с этим проектом: игнорирование трансцендентного мира, умолчание о фигуре Христа, понимание смерти как естественного изъяна. Однако Н.Н. Ростова считает, что учение Федорова – это не утопизм и чистый имманентизм, а наоборот откровение Бога. Святость Федоров понимает как тотальное осуществление христианской правды во всей ее универсальности и радикальности.

В пятом параграфе раскрывается специфика имманентизма в рамках русской традиции. Русское сознание не создало теории сакрального, не прибегло к концептуальным эвфемизмам, скрывающим в себе тезис о смерти Бога, как это произошло в европейской культуре. Согласно мнению Н.Н. Ростовской русское сознание в своих имманентистских тенденциях парадоксальным образом пошло по противоположному пути приближения к ветхозаветному Богу и евангельскому Иисусу.

В пятой главе анализируется связь идей смерти Бога и смерти человека. В первом параграфе выявлены основные трактовки «смерти Бога» в рамках современной философии: 1. Смерть Бога как смерть метафизики; 2. Смерть Бога как смерть Смысла; 3. Смерть Бога как рождение автономного Тела; 4. Смерть Бога как атеизм Бога; 5. Смерть Бога как тотальное воплощение; 6. Смерть Бога как смерть телеологии; 7. Смерть Бога как имманентизм; 8. Смерть Бога как смерть человека.

Во втором параграфе дается альтернативное прочтение идеи смерти человека. Этот тезис означает исчезновение из нашей жизни тотальных смыслов, трансцендентных скреп существования. В третьем параграфе излагается авторская концепция сознания, которую можно было бы назвать теологической эпистемологией. Бог как трансценденция и есть тот «выступ» из природной детерминированности, который обозначает специфику субъективности. Он же является внутренней скрепой, удерживающей и упорядочивающий хаос субъективности. Таким образом Н.Н. Ростова переворачивает тезис Фейербаха и утверждает, что тайна антропологии кроется в теологии.

В шестой главе анализируются культурные параллели философии сакрального в искусстве, в теологии, в повседневном сознании современного человека. В заключительном параграфе анализируется концептуальная связь между философией сакрального и теологией. Н.Н. Ростова полагает, что современная западная теология обезличивает Бога, признает его историчность, лишает сверхъестественных характеристик, редуцирует христианство к любви и существованию для других, подменяет мистическую суть церкви социальным служением. Эти тенденции отчасти присущи и православной традиции, однако не являются ее доминирующей чертой.

Творческая работа Н.Н. Ростовской не лишена недостатков, и главный из них – излишняя резкость как в критике противников, так и в формулировке собственных идей.

В качестве *конкретных замечаний* можно указать следующие:

Во-первых, остается вопрос, насколько выполнена главная задача, сформулированная в заглавии. Это вызвано неопределенностью, что значит, по автору, «деконструкция» сакрального.

Во-вторых, диссертант критически оценивает представление об амбивалентности сакрального. На самом деле в нем есть смысл, выраженный в «нуминозном» Р.Отто, а у наших религиозных мыслителей – в «страхе Божиим». Бог-отец амбивалентен не только по отношению к людям, но и к Сыну. Возможно, это след древних религий, но его сохранение как раз и свидетельствует о «неприрученности» отношения Бога к человеку. Эпоха Просвещения наложила узы морали и разума на религиозный опыт, что, скорее всего, и стало причиной «смерти Бога». В западной философии С. Кьеркегор, а у нас Л. Шестов, защищали не подвластность религиозной веры критериям буржуазной морали и права.

В-третьих, авторское употребление понятий «трансцендентное» и «имманентное» отличается от общепринятого. В частности, концепт имманентного наделяется новым значением и постоянно используется для критической оценки европейской религиозной философии. Следовало бы более основательно определить свои базовые понятия.

Также было бы целесообразно присмотреться к позиции трансгуманизма, признать «нечеловеческий» характер сакральных ритуалов. Полагать, что они созданы исключительно для развития человеческих качеств – это такая же утопия, как вера в государство с «человеческим лицом». Кажется, реалистичнее искать в сакральном способ подсоединения человеческого и внечеловеческого. Стоило бы более обстоятельно исследовать функции сакральных практик в сборке современного общества, раскрыть, как с их помощью новые социальные дизайнеры пытаются объединять большие массы людей.

В-четвертых, в четвертом параграфе первой главы условиями возможности сознания названы табу, праздник и жертвоприношение.

Конечно, эволюционный подход и трудовая теория имеют свои недостатки, но отрицать роль, например, орудий в становлении человеческого сознания тоже нельзя. Стоило бы более пластично представить соотношение эволюционных и инверсионных концепций антропогенеза.

Приведенные замечания не отменяют общей положительной оценки работы. Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, основана на обширном анализе исторических источников и современного фактического материала и является самостоятельной научной работой, в которой решаются актуальные проблемы современной философской антропологии. Н.Н. Ростовской сформулированы обоснованные выводы, имеющие существенное значение для раскрытия связи сакрального как с экзистенциальными, так и с социально-политическими процессами. Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном проведении философско-антропологического исследования истории и теории сакрального и в разработке концепции, которую можно квалифицировать как научное достижение, содержащее новые научные результаты и положения, которые могут применяться в исследовательских и учебных целях. Материалы исследования могут быть использованы для проведения антропологической экспертизы общественного сознания, а также для разработки курсов и спецкурсов по философии и антропологии сакрального.

Автореферат диссертации соответствует основному содержанию работы. Публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, отражают результаты проведенной работы. Выполненное исследование соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, и его автор, Ростова Наталья Николаевна, заслуживает присуждения степени доктора философских наук

по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук (09.00.01- онтология и теория познания),
профессор, профессор кафедры философской антропологии
Института философии Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Марков Борис Васильевич

01.09.2016 г.

Адрес:

199034, Санкт-Петербург

Университетская набережная, д.7-9

Телефон: +7(812) 328-20-00

+7(812) 328-44-08

E-mail: spbu@spbu.ru

b.markov@spbu.ru

Сайт: <http://www.spbu.ru>

<http://www.philosophy.spbu.ru/faculty>

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Маркова Б.В.

ЗАВЕРЯЮ

31.08.16